

Ю. В. Данилец,

доцент, Ужгородский национальный университет (Украина)

ДОКУМЕНТЫ ГАРФ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУКАЧЕВСКО-УЖГОРОДСКОГО ЕПИСКОПА ИЛАРИОНА (КОЧЕРГИНА) (1950–1956 гг.)

Дана характеристика документов о деятельности епископа Илариона (Кочергина) на Мукачевско-Ужгородской кафедре. Автор обращает внимание на критические аспекты некоторых документов. Документы ГАРФ раскрывают политику советской власти по отношению к православной епархии и ее архиерея.

Ключевые слова: документы, епископ, Закарпатье, Иларион (Кочергин), православная церковь.

Yu. V. Danilets,

associate professor, Uzhgorod National University (Ukraine)

SOME GARF DOCUMENTS ON THE ACTIVITIES OF HILARION (KOCHERGIN), THE BISHOP OF MUKHACHEVO-UZHGOROD (1950–1956)

The article contains a description of documents on the activities of Bishop Hilarion (Kochergin) at the Mukachevo-Uzhgorod Department. The author draws attention to the critical aspects of some documents. The GARF documents reveal the policy of the Soviet government in relation to the Orthodox diocese and its bishop.

Key words: documents, Bishop, Transcarpathia, Hilarion (Kochergin), Orthodox Church.

В июне 1948 г. епископ Нестор (Сидорук), который руководил Мукачевско-Ужгородской епархией с 1945 г., был назначен в Курск [4, с. 123]. Закарпатскую епархию передали под руководство архиепископа Львовского и Тернопольского Макария (Оксиюка). Его главным заданием было завершение процесса «воссоединения» (ликвидации) закарпатских греко-католиков. 17 марта 1950 г. Макария освободили от управления Мукачевско-Ужгородской епархией, а 7 августа 1951 г. избрали предстоятелем Польской православной церкви [1, с. 1–2].

17 марта 1950 г. временным управляющим Мукачевско-Ужгородской епархией, а с 22 июля 1950 г. – епископом Мукачевско-Ужгородским был назначен Иларион (Василий Михайлович Кочергин) [5, с. 51]. В 1956–1961 гг. он возглавлял Хмельницкую и Каменец-Подольскую епархию [7, с. 3]. Умер 24 ноября 1965 г. На Мукачевской

кафедре епископ Иларион выступал как активный церковный деятель, защитник интересов православного духовенства и паствы.

В фондах Государственного архива Российской Федерации личное дело епископа Илариона состоит из 35 листов и имеет хронологические рамки – 1 декабря 1949 г. – 27 июня 1961 г. [3]. Нами обработано 8 документов, общим количеством 27 листов. Большой интерес вызывают автобиографии владыки, составленные 1 декабря 1949 г. и 20 апреля 1950 г. Согласно с ними, Василий Кочергин родился 1884 г. в г. Киев. Его отец был рабочим-слесарем и молотобойцем в Главных мастерских Юго-западных железных дорог, мать – домохозяйкой. В 1898 г. мальчик, вместе с младшим братом Евгением и двумя младшими сестрами Клавдией и Неонилой остались круглыми сиротами. Опекунство над детьми взял брат по матери, настоятель Таращанского собора о. Дмитрий Баранович. Будущий владыка начал свое образование в Киево-Подольском духовном училище. В 1901–1907 гг. учился в Киевской духовной семинарии. В 1907–1914 гг. студент историко-философского факультета Киевского университета. Одновременно учился в Музыкальном училище, а потом в Государственной консерватории по классу пения. В 1905 г. женился на дочери псаломщика Киевской Добро-Никольской церкви Мирона Солонько. В браке родилось 4 сыновей. Овдовел в 1925 г., оставшись на руках с маленькими детьми. В автобиографии указано образование и должности сыновей. Старший сын Николай был осужден и отбывал наказание в г. Молотовск (с 1957 г. – Северодвинск) Архангельской области [3, л. 3].

Трудовой путь В. Кочергин начал в 1914 г. с должности кассира Киевского Государственного Банка. В 1916–1921 гг. работал на разных должностях в Госсберкассе. В 1922–1926 гг. – финагент Киевского Губфинотдела. В 1927–1928 гг. переквалифицировался на электромонтера и поступил на Киевский кожзавод, где проработал до 1930 г. С 1930 г. по 1935 г. по совместительству числился механиком на Лесзаводе и электромонтером на Мраморном заводе. В 1936–1941 гг. работал заведующим самодеятельностью в Доме Учителя, выступал артистом в оперной студии [3, л. 3]. В 1942 г. епископом Пантелеимоном (Рудыком) рукоположен в сан священника с назначением в с. Украинка Обуховского района Киевской области. В том же году служил в с. Стритовка Ржевицкого района. В 1943 г. был выдворен немцами в с. Гороховатка Кагарлицкого района. Оттуда бежал в с. Переселение этого ж района, где был священником до 1945 г. В 1945 г. переведен в Киев и назначен настоятелем Свято-Вознесенского храма и преподавателем Киевской духовной семинарии [3, л. 10]. Автобиографию значительно дополняет «Анкета на служителя религиозного культа» от 20 апреля 1950 г.

Согласно с ней, 2 июля 1948 г. Василий принял монашество с именем Иларион. 13 ноября 1949 г. хиротонисан в епископа Уманского, викария Киевской митрополии. В 1950–1956 гг. – епископ Мукачевско-Ужгородский [3, л. 9].

Как упоминалось выше, старший сын епископа Илариона – Николай Кочергин, 1910 г. рождения, был арестован и осужден на 10 лет лагерей. В личном деле владыки нами обнаружено письмо на имя Председателя Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР Георгия Карпова по поводу содействия в освобождении сына. Архирей писал, что обращался с просьбой о помиловании к Л. Берии, но не получил ответа [3, л. 21–22]. Г. Карпов в записке к уполномоченному Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Закарпатской области А. Шерстюку подчеркивал, что прошение епископа передано в Прокуратуру СССР [3, л. 20].

Отношение советской власти к епископу иллюстрируют две докладные записки уполномоченного Совета А. Шерстюка. Первый документ, под грифом «секретно», подготовлен на имя заместителя председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР К. Белышева и его подчиненного в Киеве Г. Корчевого. Он датируется 23 февраля 1952 г. На 14 листах чиновник, анализируя деятельность епископа за два года, приводит целый ряд примеров, на его мнение, не правильных шагов в управлении епархией. Упуская детали, приведем только несколько обвинений: 1) непродуманное перемещение воссоединенного и староправославного духовенства из прихода на приход; 2) на собраниях благочинных было допущено антисоветские высказывания, на которые епископ не отреагировал; 3) пытался провести в жизнь явно политически вредные мероприятия, прежде всего, советуясь с уполномоченным. Очень интересен один из выводов А. Шерстюка: «Во время моей беседы с Вами на совещании, я говорил, что больше не буду вмешиваться во внутренние дела епархии и внутрицерковную жизнь вообще. Пусть делает епископ что хочет. Но прихожу к выводу, что это может быть правильно для восточных областей. Но здесь, в Закарпатской области, Уполномоченный Совета не может быть просто наблюдателем, как благодаря ссорам и разным интригам среди духовенства, верующие уходят с православной церкви в более реакционную католическую церковь. Поэтому, я иногда вынужден подсказывать епископу, чтобы он не допускал мер, которые его окончательно компрометируют как епископа или предостеречь его от поступков, которые льют воду на колесо католической церкви...» [3, л. 32].

В докладной записке от 1 января 1956 г., за несколько месяцев до перемещения владыки из Закарпатья, А. Шерстюк критически характе-

ризировал деятельность архиерея. Чиновник утверждал, что за время руководства епархией, Иларион основное внимание уделял вопросу закрепления ликвидации униатской церкви, т. е. внедрения православных обрядов в бывших униатских приходах. Однако не всегда это выходило у него удачно. Управляющий епархией часто приезжал советоваться к уполномоченному, прислушивался к его мнению. За все время служения не писал ни одного послания к верующим. Во время архиерейской службы выступал с проповедями на тему: «О мире для всего мира», «О дружбе между народами», а больше всего выступал на чисто религиозные темы. Епископ интересовался политическими вопросами, выписывал газеты: «Известия», «Правда», «Советское Закарпатье» и журнал «Огонек». Читал много художественной литературы. Уполномоченный подчеркивал, что владыка имел авторитет среди духовенства, сам вел бухгалтерию, никому не доверял. Верующие были довольны его архиерейскими богослужениями [3, л. 7]. Основные тезисы второй докладной записки были использованы для подготовки «Характеристики», которую составил старший инспектор Совета Пашкин 27 июня 1961 г. Она дополнена также информацией о деятельности епископа Илариона на Хмельницкой кафедре [3, л. 11].

Таким образом, документы ГАРФ частично заполняют неизвестные лакуны биографии епископа Илариона в период его пребывания в Закарпатье. Московские источники довольно уникальные, они не дублируются в киевских и ужгородских архивах. Этот факт повышает их ценность и важность для современной исторической науки.

Библиографический список

1. Archiwum Warszawskiej Metropolii Prawoslawne. 172. J. E. Metropolita Makary. Речь в Варшавском соборе Св. Марии Магдалины в день интронизации, 8 июля 1951 г. С. 1–2.

2. Бурега В. В. Життєвий шлях митрополита Макарія (Оксіюка), випускника та професора КДА // Труды Київської Духовної Академії. 2013. № 19. С. 212–222.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р – 6991. Оп. 7. Д. 51. Епископ Хмельницкий и Каменец-Подольский Иларион (Кочергин Василий Михайлович). На 35 л.

4. Данилець Ю. В. Нестор (Сидорук) – первый Мукачево-Ужгородский архиерей // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XV Междунар. науч. конф., Иваново, 23–24 марта 2016 г. : в 2 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. Ч. 1. С. 117–123.

5. Данилець Ю. В., Міщанин В. В. Православна церква на Закарпатті в часі «сталінщини» (1946–1953 рр.) // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Історія / Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України; Державний вищий навчальний заклад «Ужгородський національний університет»;

[Редкол.: М. Вегеш (голова) та ін.]. Ужгород : Вид-во УжНУ "Говерла", 2013. Вип. 1 (30). С. 46–56.

6. *Мирошниченко М.* Предстоятель Православной Церкви в Польше митрополит Макарий : некролог // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 4. С. 51–52.

7. Определения Священного Синода [1956.09.05: епископа Мукачевского и Ужгородского Илариона (Кочергина) назначить епископом Хмельницким и Каменец-Подольским] // ЖМП. 1956. № 10. С. 3.

В. Н. Дежнев,

доцент, Шадринский государственный педагогический университет

РЕЛИГИОЗНЫЙ И НЕРЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПОНЕНТЫ ДУХОВНОГО ФАКТОРА В ВОЙНАХ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Рассматривается соотношение религиозной и светской составляющих духовного фактора армии России в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войнах.

Ключевые слова: духовный фактор, война, религия, церковь, армия, Россия.

V. N. Dezhnev,

associate professor, Shadrinsk State Pedagogical University

RELIGIOUS AND NON-RELIGIOUS COMPONENTS OF THE SPIRITUAL FACTOR IN THE WARS OF RUSSIA DURING IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

The article examines the relationship between religious and secular components of the spiritual factor of the Russian army in the first world, civil and great Patriotic wars.

Key words: spiritual factor, war, religion, Church, army, Russia.

Зарождение сотрудничества армии и церкви относится ко времени возникновения государственности на Руси, создания первых вооруженных формирований. Принятие христианства придало этому процессу духовный ориентир, православная религия стала основой и главным содержанием военно-религиозного воспитания, всей деятельности по подъему морального духа войск.

Христианские идеи о справедливой войне, о возможности и необходимости участия в вооруженной защите Родины и веры, о священном